

Еженедѣльный журналъ. || № 23-й. || 2-го іюня 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

21 мая, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Павелъ *Великотный* назначенъ псаломщикомъ въ с. Голюнки, Староконстантиновскаго уѣзда.

22 мая, священникъ с. Зарудья, Кременецкаго уѣзда, Антоній *Воеводко* отрѣшенъ отъ прихода.

23 мая, псаломщикъ м. Корницы, Изяславльскаго уѣзда, Мануиль *Баевскій* переведенъ въ с. Надчицы, Дубенскаго уѣзда.

23 мая, священникъ м. Устилуга, Владиміровольнскаго уѣзда, Θεодосій *Мусіевичъ*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Блудовъ, того же уѣзда.

24 мая, псаломщикъ-діаконъ села Краснаго, Дубенскаго уѣзда, Леонидъ *Городецкий* переведенъ въ с. Борисовъ, Острожскаго уѣзда.

24 мая, псаломщикъ-діаконъ с. Борисова, Острожскаго уѣзда, Иларіонъ *Радченко* переведенъ въ село Красное, Дубенскаго уѣзда.

24 мая, просфорни с. Хмелева, Владиміровольнскаго уѣзда, Стефанида *Шумская* и с. Загорова, того же уѣзда, Елена *Шумская*, согласно прошенію, перемѣщены одна на мѣсто другой.

25 мая, псаломщики с. Верхова, Острожскаго уѣзда, Иванъ *Долинскій* и с. Шунекъ, того же уѣзда, Димитрій *Калобуня*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

25 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Константинъ *Кульчицкий* назначенъ священникомъ въ село Ветлы, Ковельскаго уѣзда.

26 мая, священникъ с. Бортнова, Владиміровольнскаго уѣзда, Леонидъ *Терешкевичъ*, согласно прошенію, переведенъ въ м. Устилугъ, того же уѣзда.

26 мая, псаломщикъ Кирилло Меѳодіевской церкви м. Гульчи, Острожскаго уѣзда, Игнатій *Зуммеръ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

26 мая, учитель церковно-приходской школы с. Мощаницы, Острожскаго уѣзда, Евгений *Либачкій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Лепесовку, Кременецкаго уѣзда.

26 мая, бывшій учитель народнаго училища Матеей *Фондарчукъ* назначенъ псаломщикомъ къ Кирилло-Меѳодіевской церкви с. Гульчи, Острожскаго уѣзда.

26 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Георгій *Вечерко* назначенъ священникомъ въ м. Ушомірѣ, Житомирскаго уѣзда.

27 мая, священникъ с. Вербовець, Изяславльскаго уѣзда, Никаноръ *Ковалевскій* и назначенный на священническое мѣсто въ с. Туровку, Острожскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Митрофанъ *Пожарскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Зарудѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 32 дес. 2012 саж.; прихожанъ 1217 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Ивницѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес. 1698 саж.; прихожанъ 2928 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бортновѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес. 394 саж.; прихожанъ 1269 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 59 д. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ м. Бѣлзорокѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика—нештатное.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ м. Вязовкѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятинъ 1500 саж.; прихожанъ 2178 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Солоновѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 64 дес. 602 саж.; прихожанъ 1148 душъ, помѣщеніе есть.

Въ м. Корницѣ, Изяславльск. уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 38 дес. 1194 саж.; прихожанъ 813 душъ; помѣщеніе есть.

Часть неофициальная.

Овручъ и его святыня.

Въ настоящее время въ г. Овручѣ возстановлена древняя святыня—храмъ св. Василия, одинъ изъ самыхъ старыхъ памятниковъ православія на Волыни, а потому, я полагаю, читателямъ интересно будетъ познакомиться съ исторіей какъ самого Овруча, такъ и съ судьбой возстановленнаго храма.

Вѣроятно, ни одинъ изъ уголковъ Волыни не богатъ такъ остатками и нѣмыми памятниками сѣдой старины, какъ Овручскій уѣздъ. Въ немъ однихъ могилъ и кургановъ насчитываютъ около десяти тысячъ. Самъ Овручъ—небольшой уѣздный городокъ, въ былое время—столица древлянской земли, въ настоящее время мало походитъ на историческій памятникъ глубокой древности. Время основанія и первоначальная исторія его унесены въ темную глубь вѣковъ, почему о томъ, кѣмъ и когда построень Овручъ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Молчитъ объ этомъ и мѣстное народное преданіе. Извѣстно только, что Овручъ въ началѣ своего возникновенія былъ значительнымъ поселеніемъ древлянъ: въ немъ находилось болѣе 500 обывательскихъ домовъ и около 10 княжескихъ и боярскихъ теремовъ.

По обычаю тѣхъ отдаленныхъ и суровыхъ временъ, когда каждый моментъ можно было ожидать нападенія какого либо сосѣдняго племени, поселеніе это было укрѣплено.

Расположенъ Овручъ на высокой горѣ, которая съ восточной и южной стороны служила ему природнымъ укрѣпленіемъ; съ сѣверной-же и западной были искусственные окопы и рвы, слѣды коихъ во многихъ мѣстахъ сохранились до сихъ поръ.

При вѣздахъ были мосты и желѣзные ворота.

Въ началѣ своего возникновенія Овручъ носилъ названіе „Обручъ“ на основаніи народнаго преданія, давшаго ему это названіе потому, что наверху земляныхъ укрѣпленій, окружавшихъ городъ, вмѣсто палисадовъ, находились деревянные бруссы, имѣвшие видъ обручей.

Простонародіе-же Овручъ долго называло „Вручай“. Названіе это получилось отъ существованія съ западной стороны города ручья „Ручай“.

Кромѣ этого ручья протекаетъ съ восточной и южной стороны, у подошвы горы, на которой

расположенъ городъ, рѣка Норинъ, берущая начало свое вблизи м. Норинска. Рѣка эта очень извилистая и ежегодно почти мѣняетъ свое русло во многихъ мѣстахъ, чѣмъ причиняетъ большіе убытки землевладѣльцамъ и крестьянамъ, образовывая на чудныхъ цѣнныхъ лугахъ рвы, или же заноса ихъ иломъ, послѣ чего сѣнокосы эти становятся положительно непригодными для косыбы и на нихъ растетъ лишь мелкая лоза. Въ одномъ изъ имѣній, Гуначи, въ 8 верстахъ отъ Овруча, Норинъ образовало свое русло по направленію къ усадьбѣ землевладѣлицы, и послѣдняя вынуждена была перенести свою усадьбу въ другое мѣсто.

Въ 946 году г. Овручъ занялъ мѣсто столицы древлянскаго княжества, вмѣсто г. Коростеня (теперь м. Искорость). До того времени главнымъ городомъ древлянъ былъ Коростень; но когда древляне убили великаго князя Игоря, то супруга его великая княгиня Ольга отомстила древлянамъ за смерть мужа своего и сожгла Коростень; жители же Коростеня—частью были убиты, а частью отданы воинамъ княгини Ольги въ рабство.

Съ тѣхъ поръ Коростень не возставалъ болѣе изъ развалинъ, а возлѣ него в послѣдствіи образовалось новое поселеніе, которое и именуется теперь м. Искорость. Мѣстечко это замѣчательно своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ возлѣ рѣки Ужь и купаньемъ. Въ рѣкѣ имѣются громадныя глыбы камня, среди которыхъ находятся природныя углубленія, въ видѣ ваннъ, и эти-то ванны носятъ названіе „Ольгинскихъ купалень“ на томъ основаніи, что, по преданію, въ нихъ купалась св. Ольга.

Древлянскою столицей Овручъ былъ до 1394 года, а затѣмъ присоединенъ къ литовскому княжеству. Въ 1794 году Императрица Екатерина II присоединила древлянскую землю къ землямъ Россіи, въ числѣ земель отторгнутыхъ нѣкогда поляками.

Изъ приведеннаго слѣдуетъ заключить, что Овручъ, надъ которымъ пронеслось цѣлое тысячелѣтіе той кипучей исторической жизни, какою жила юго-западная Русь, въ непрестанной борьбѣ сначала удѣльныхъ князей между собою, затѣмъ съ Литвою, Польшей, татарами, иезуитами—дѣйствительно очень богатъ разными памятниками, имѣющими цѣнное историческое и археологическое значеніе.

Къ сожалѣнію, какъ ни прискорбно, но нельзя не признать справедливымъ того общаго упрека, который при всякомъ удобномъ случаѣ, все чаще и чаще повторяется, какъ въ литературѣ, такъ на столбцахъ газетъ и въ ученомъ обществѣ, что мы, русскіе, не умѣемъ ни цѣнить, ни оберегать и сохранять драгоцѣнные памятники нашей старины. Въ этомъ отношеніи насъ противопоставляютъ англичанамъ, которые все цѣн-

ное, относящееся къ прошлымъ вѣкамъ ихъ жизни, берегутъ какъ святыню.

Изъ числа очень цѣнныхъ памятниковъ старины, въ г. Овручѣ сохранились развалины Василіевскаго храма. Развалины эти имѣютъ очень важное историческое и археологическое значеніе, такъ какъ постройка храма св. Василія относится къ немногочисленнымъ и рѣдкимъ памятникамъ русскаго искусства, по словамъ однихъ X го, а по словамъ другихъ XII вѣка.

Храмъ св. Василія построенъ былъ въ 997 году святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, а потому по живописи и благолѣпію своему считался современникомъ одной изъ великолѣпнѣйшихъ и величественнѣйшихъ построекъ.

По свидѣтельству лѣтописи, святой Владиміръ, просвѣщая народъ крещеніемъ, укрѣпилъ при этомъ „въ свое имя“ и переименовалъ на Волыни одинъ городъ Владиміръ-Волынскій. Учредивъ въ этомъ городѣ, въ 992 году, первую епископскую кафедру, а въ 997 году, посѣтивъ древлянскую землю и столицу ея г. Овручъ, основалъ тамъ въ память своего посѣщенія прекрасный храмъ въ честь святого Василія, именемъ котораго онъ самъ былъ названъ при святомъ крещеніи. В послѣдствіи древлянское княжество передано было въ удѣлъ потомку св. Владиміра князю Святославу.

Здѣсь нельзя не отмѣтить того, что святой князь Владиміръ, насаждая христіанство „по градамъ и весямъ“, нашелъ въ древлянскою землѣ и вообще на Волыни подготовленную уже почву для такого насажденія. Волынская земля была въ числѣ первыхъ русскихъ мѣстностей, озаренныхъ свѣтомъ христіанства. Начало христіанства на Волыни исчисляется со временъ просвѣтительной дѣятельности братьевъ первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія. Маѳѳевскій, въ исторіи первобытной церкви у славянъ, основываясь, главнымъ образомъ, на богемскихъ рукописяхъ, говоритъ, что страны, простиравшіяся до р. Буга и г. Луцка, входили въ составъ епархіи св. Меѳодія.

Несомнѣнно также, что св. братья первоучители посылали проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и древнюю Волынь. По разрушеніи моравскаго царства, въ концѣ IX вѣка, толпы моравскихъ славянъ, просвѣщенныхъ уже христіанскимъ ученіемъ, разсѣялись по сосѣднимъ странамъ, въ томъ числѣ и по Волыни, и явились тамъ проповѣдниками исповѣдуемой ими святой вѣры.

Построенный, при такихъ условіяхъ, такъ называемый Василіевскій златоверхій храмъ, представлялъ какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся нѣкоторыя части его, а также сказанія, высокій образецъ церковнаго зодчества и художественнаго искусства того времени.

Стиль Василіевскаго храма—Византійскій. Построенъ храмъ на горѣ въ весьма живописной

мѣстности и, по рассказамъ, не только купола, но и вся крыша были вызолочены, почему онъ назывался „златоверхимъ“. Храмъ этотъ небольшихъ размѣровъ—длина 24, а ширина 14 аршинъ. Вверху стѣнъ храма вдѣланы были глиняные горшки въ видѣ кувшиновъ, такъ называемые „голосняки“. Горшки эти впоследствии были вынуты изъ стѣнъ любителями старины и въ настоящее время о существованіи ихъ напоминаютъ лишь отверстія, въ которыхъ они находились. Построенъ храмъ изъ тонкаго кирпича, и оставшіяся стѣны еще очень крѣпки. Снаружи храмъ обложенъ во многихъ мѣстахъ плитами разныхъ размѣровъ мѣстнаго краснаго камня. Употребленный кирпичъ на постройку замѣчательнъ тѣмъ, что въ составъ его вошли камень, стекло и песокъ. На красныхъ камняхъ, въ большинствѣ, замѣтны длинныя борозды; цементъ положенъ очень толстымъ слоемъ между кирпичами и до настоящаго времени сохраняетъ довольно сильную прочность. Храмъ былъ скрѣпленъ желѣзными связями. Карнизы церкви были изъ дубоваго дерева. Окна греческія узкія, вверху овальныя. Штукатурка церкви замѣчательна тѣмъ, что въ ней замѣтна примѣсь волоса и шерсти. Внутри церковь украшена была богато фресковою живописью, во многихъ мѣстахъ, очень блѣдно сохранившеюся до сего времени.

Наружный видъ храма также былъ величественъ и красивъ. Уцѣлѣвшая восточная часть его расположена въ видѣ трехъ полукружій, изъ которыхъ среднее, большее по размѣру, занято было алтаремъ, а меньшія боковыя—служили мѣстомъ для жертвенника и ризницы. Главный входъ въ церковь былъ съ запада; съ обѣихъ сторонъ ко входу примыкало по башнѣ, въ одну изъ которыхъ входъ имѣлся изъ церкви, а въ другую—снаружи. Кромѣ главнаго входа были также боковыя—южный и сѣверный. Часть сѣверной стѣны съ аркою предъ входомъ—уцѣлѣла. Сколько куполовъ было на церкви, до сихъ поръ еще съ точностью не установлено: одни полагаютъ, что пять съ десятью гранными главами, другіе же находятъ, что только одинъ.

Любовь и глубокое уваженіе къ названному величественному и прекрасному храму св. Василія со стороны жителей Овруча увѣнчаны массой легендъ и сказаній. По одному изъ преданій, Кіевскіе святыя, 12 братьевъ-строителей, желали участвовать въ постройкѣ этого храма. Въ одну ночь они добрались до Овруча и принесли съ собой матеріалъ для постройки—красивый яркочерный камень; камня этого доставили очень много, такъ что оставшіяся отъ постройки разбросали кругомъ; отъ этого въ Овручѣ и имѣется теперь такое изобиліе краснаго камня. Длинныя и глубокія борозды, замѣтныя на камняхъ, произошли отъ того, что камни эти въ рукахъ святыихъ строителей были мягки, какъ воскъ, и всякое на-

давливаніе пальцевъ оставляло на нихъ глубокій слѣдъ. По другой легендѣ происхожденіе бороздъ на камняхъ приписывается иной причинѣ. Чернобогъ (злое божество древней славянской мифологіи) съ ненавистью и злобой смотрѣлъ на постройку храма истинному Богу. Желая воспрепятствовать постройкѣ, онъ измышлялъ разныя хитрости и, наконецъ, въ безсильной злобѣ бросился на предназначенный къ постройкѣ матеріалъ съ цѣлью сдѣлать его непригоднымъ для дѣла. Оказалось, что камни не поддались злой разрушительной силѣ и на нихъ остались лишь глубокіе слѣды неудачныхъ и бесплодныхъ усилій Чернобога.

Когда храмъ былъ выстроенъ и къ нему назначенъ причтъ, то къ послѣднему, еще до освященія храма, явились нѣкоторые изъ богатыхъ Овручскихъ бояръ, не задолго передъ тѣмъ принявшіе святое крещеніе и пребывавшіе еще въ двоевѣрїи—разрѣшить „погукать“ и „посвистать“, въ новой церкви, чтобы удостовѣриться, достаточно-ли она „голосна“.

Не смотря на то, что священникъ очень убѣжденно разъяснялъ боярамъ неумѣстность ихъ желанія, бояре настояли на своемъ и предложили къ записи „за гуканье“ въ церкви уплачивать послѣдней вѣчную подать. Причтъ вынужденъ былъ уступить боярамъ. Нагукавшись и насвиставшись въ церкви вдоволь и убѣдившись, что она дѣйствительно „голосна“, бояре исправно платили обѣщанную подать, которая въ дѣйствительности существовала очень долгое время и была извѣстна подъ названіемъ „гуковщинны и свистовщинны“.

Однако, недолго древлянамъ пришлось любоваться своимъ величественнымъ храмомъ, лучшимъ украшеніемъ ихъ столицы. Настали тяжелыя суровыя времена. На древлянской землѣ появились татары, которые не только произведенія искусства, но цѣлые города и области безпощадно уничтожали и истребляли.

Въ 1240 году татары Батяя взяли Овручъ и разорили его до тла, предавъ все огню и мечу. Василіевскій златоверхій храмъ подвергся той же печальной участи. Былъ ограбленъ, поруганъ и разоренъ. Однако, жители Овруча, какъ только оправались немного отъ постигшаго ихъ бѣдствія, вновь возстановили поруганную ихъ святыню по возможности въ первоначальномъ великолѣпіи ея.

Въ 1299 году Овручъ постигло новое горе—монголами совершено было нападеніе, и все, что было возстановлено послѣ нашествія татаръ, въ теченіе времени свыше 50 лѣтъ—уничтожено и сожжено. Но и послѣ этого тяжелаго удара, Овручъ быстро оправился и сталъ по прежнему богатымъ и цвѣтущимъ городомъ; въ предупрежденіе же новыхъ нападений были возведены сильныя укрѣпленія и обновленъ оборонительный замокъ

въ центрѣ города. Оправился и Василиевскій златоверхій храмъ, но—не надолго. Новая туча прошла надъ Овручемъ, только съ другой уже стороны. Въ началѣ XIV вѣка въ Литвѣ воцарился Гедиминъ, который, завоевавъ Кіевскія и Волынскія земли, совершилъ также набѣгъ и на Овручъ. Жители Овруча, надѣясь на свои сильныя укрѣпленія, оказали вначалѣ Гедимину упорное и продолжительное сопротивление, но затѣмъ вынуждены были сдаться. За сопротивление же Гедиминъ жестоко отплатилъ имъ. Вообще Гедиминъ щадилъ въ побѣжденныхъ земляхъ православныя церкви и не разрушалъ городовъ. Взавъ же Овручъ въ 1321 г., онъ разорилъ его, за отчаянное сопротивление, до тла, причеиъ разрушилъ самое лучшее украшеніе города—Василіевскій златоверхій храмъ. Послѣ этого храмъ не возобновлялся болѣе, а Овручъ не приходилъ въ первоначальное свое цвѣтущее состояніе и потерялъ навсегда свое прошлое великое значеніе. Гедиминъ-же для заселенія опустошенной имъ страны перевезъ и расселилъ по городамъ и селамъ жителей Литвы. Въ 1394 году Овручъ присоединенъ двоюроднымъ братомъ внука Гедимина Ягелло-Витомъ къ Литвѣ и съ тѣхъ поръ потерялъ свою самостоятельность. Тѣмъ не менѣе православныя жители г. Овруча, не смотря на то, что они были разорены цѣлымъ рядомъ обрушившихся на нихъ бѣдъ, не оставили въ совершенномъ запустѣніи дорогія для нихъ развалины златоверхаго храма. Очень они любили и чтили храмъ св. Василія, какъ національную святыню, какъ память и гордость ихъ предковъ. Народъ рассказывалъ, что въ развалинахъ храма по ночамъ слышно пѣніе ангеловъ и что изъ нѣдръ церкви подымается благоуханіе, наполняющее окрестный воздухъ;—многіе изъ рассказывавшихъ удостоились будто наслаждаться этимъ благоуханіемъ. Были и такіе, которые убѣждали, что они видѣли въ разное время—одни Пречистую Богоматерь, а другіе святителя Николая, нисходящихъ по воздуху въ разоренную церковь. Не имѣя возможности, по своей бѣдности послѣ погромовъ возстановить храмъ въ прежнемъ его величіи, благочестивые овручане сдѣлали, что могли: внутри уцѣлѣвшихъ каменныхъ стѣнъ храма они построили новую деревянную церковь, лучшимъ украшеніемъ которой были ихъ горячія молитвы, твердая вѣра въ Промыслъ Божій и глубокая искренняя привязанность къ своему бѣдному разрушенному храму. Но и этимъ храмомъ имъ недолго пришлось любоваться, обрушилось новое неожиданное несчастіе—построенная новая деревянная церковь сгорѣла отъ неизвѣстной причины. Пришлось православнымъ жителямъ Овруча перенести и это тяжелое испытаніе, но, и въ данномъ случаѣ, они не пали духомъ и вскорѣ выстроили такую же церковь. Постройка этой церкви совершена незадолго до Брестскаго собора 1596 года,

на которомъ установлена была греко римская унія—новое тяжелое иго для православныхъ юго-западной Россіи. Хотя среди высшихъ представителей Овручскаго общества появлялись искренніе борцы за православіе и русскую народность, но въ общемъ православный Овручъ изнемогъ въ неравной борьбѣ съ надвигающимся полонизмомъ и католичествомъ. Торжество послѣдняго закончено было устройствомъ въ концѣ 17 вѣка въ г. Овручѣ прекрасно обставленнаго іезуитскаго коллегіума, при которомъ развалины златоверхаго храма, съ деревянною церковью внутри ихъ, отобраны отъ православныхъ и переданы въ унію. Посреди же города, на живописной горѣ, построенъ великолѣпный костелъ, въ настоящее время Спасо-Преображенскій соборъ. Малороссійскіе казаки, прекрасно угадавшіе политическую маску уніи, въ одинъ изъ своихъ многочисленныхъ набѣговъ на Литву, овладѣли Овручемъ и, изъ ненависти къ уніи, разрушили деревянную церковь подъ сводами златоверхаго храма, считая уніатское богослуженіе оскорбленіемъ для вѣковыхъ стѣнъ древне-православной святыни.

Однако, и казацкое разрушеніе не было еще послѣднимъ и не повлекло за собою окончательнаго прекращенія богослуженія въ стѣнахъ древняго Василиевскаго храма. Вскорѣ на томъ же мѣстѣ подъ древними сводами Василиевскаго храма, построена была жителями Овруча новая такая же деревянная церковь, третья со времени разрушенія самого храма.

Эта деревянная церковь благополучно существовала до 1784 года, когда по ветхости, а главнымъ образомъ по неблагонадежности висѣвшихъ надъ нею уцѣлѣвшихъ частей сводовъ и куполовъ Василиевскаго храма, угрожавшихъ паденіемъ, она была запечатана, а затѣмъ разобрана для постройки новой церкви на другомъ, болѣе безопасномъ мѣстѣ.

Между тѣмъ опасенія паденія сводовъ Василиевскаго храма не оправдались и зданіе простояло въ прежнемъ своемъ видѣ еще 58 лѣтъ. Въ 1842 г. произведены раскопки по изслѣдованію фундамента этого рѣдкаго храма и только при работахъ по раскопкамъ сводъ обрушился.

Отъ златоверхаго храма св. равноапостольнаго князя Владиміра уцѣлѣла только восточная стѣна, въ видѣ трехъ полукружій и часть сѣверной стѣны съ аркой передъ входомъ въ алтарь, и нѣкоторыя, внутри, фрески. Сохранилась также и древняя храмовая икона св. Василія Великаго съ частицей мощей этого святителя и нѣкоторыя другія иконы. Икона св. Василія до 1905 года хранилась въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ, а въ 1905 году торжественно перенесена въ Овручъ и поставлена въ мѣстномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, гдѣ будетъ находиться до возстановленія Василиевскаго храма, остальные же

иконы переданы были преимущественно въ Овручскія Успенскую и Николаевскую церкви.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія созданія и тысячелѣтняго существованія Василіевскаго храма.

М. Н.

Новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Читатели Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей уже освѣдомлены о Высочайше послѣдовавшемъ 2-го минувшаго мая мѣсяца назначеніи на высокой и отвѣтственный постъ оберъ-прокурора Св. Синода члена Государственнаго Совѣта, сенатора, д. т. с. Владиміра Карловича Саблера.

Монаршею волею поставленъ во главѣ Вѣдомства православнаго исповѣданія достойнѣйшій сотрудникъ великаго государственнаго и церковнаго дѣятеля К. П. Побѣдоносцева. Съ 1881 года началась служба В. К. Саблера въ Святѣйшемъ Синодѣ и продолжалась до апрѣля 1905 года, сперва въ должности юрисконсульта, потомъ управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода, а съ 1892 года въ званіи товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ, около 25 лѣтъ посвятилъ В. К. Саблеръ духовному вѣдомству и за этотъ періодъ времени своею ревностію къ лучшему устроенію православной русской Церкви и разносторонними церковными заслугами приобрѣлъ весьма почетную извѣстность во всей православной Россіи. Многочисленныя нужды церковныя во всѣхъ концахъ Россіи узналъ В. К. Саблеръ во время многократныхъ своихъ поѣздокъ въ разные города. Нѣтъ на Руси болѣе или менѣе значительной православной обители, которую не посѣтилъ бы В. К. Саблеръ,—любитель богослужебнаго чина церковнаго уставнаго, благолѣпнаго. Всякое живое церковное дѣло привлекало къ себѣ В. К. Саблера, и онъ влагалъ въ это дѣло всю свою душу.

Слѣдуетъ отмѣтить ту огромную популярность, которою пользуется новый синодальный оберъ-прокуроръ среди православнаго духовенства. Его знаютъ священнослужители и чины вѣдомства православнаго исповѣданія буквально всей Россіи, и съ весьма многими изъ нихъ В. К. знакомъ болѣе или менѣе близко.

Необычайная отзывчивость В. К., полная доступность для всѣхъ сдѣлали то, что связь В. К. съ духовенствомъ не порвалась даже и тогда, когда онъ вынужденъ былъ оставить службу въ духовномъ вѣдомствѣ, и до самыхъ послѣднихъ дней, какъ и въ былое время, въ квартирѣ В. К. толпились лица духовнаго званія самыхъ разнообразныхъ положеній.

Поэтому появившееся въ печати сообщеніе о назначеніи В. К. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода было встрѣчено духовенствомъ съ чувствомъ глубокаго удовольствія; всѣ твердо вѣрятъ, что новый оберъ-прокуроръ твердой и увѣренной рукой выведетъ православную церковь изъ того тяжелаго положенія, въ какомъ она находится нынѣ и вознесетъ ее на подобающую высоту.

Но съ особенною любовью благоустраивалъ В. К. Саблеръ церковно-приходскую школу, въ 1884 г. возрожденную Державною волею нынѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Уже послѣ того, какъ В. К. Саблеръ оставилъ постъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода, училищный совѣтъ при Св. Синодѣ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ, въ виду особыхъ заслугъ В. К. Саблера по развитію церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. Миссіонерское дѣло православной Церкви также находило живой откликъ въ душѣ В. К. Саблера и особое его авторитетное покровительство.

Въ Государственномъ Совѣтѣ В. К. Саблеръ явился краснорѣчивѣйшимъ истолкователемъ нуждъ православной Церкви и ревностнымъ защитникомъ ея правъ, какъ господствующей церкви въ Россіи.

Юго-западный край и его церковныя нужды хорошо извѣстны Владиміру Карловичу. Между своими многочисленными поѣздками по Россіи В. К. нашъ край посѣщалъ чаще, нежели другія мѣстности Россіи. Можно сказать, что здѣсь не проходило ни одного выдающагося церковнаго торжества, котораго бы не удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нынѣшній оберъ-прокуроръ, и каждое такое посѣщеніе, сопровождавшееся произнесеніемъ воодушевленныхъ рѣчей, вносило бодрость въ ряды мѣстныхъ тружениковъ на нивѣ православія, поднимало ихъ вѣру и энергію.

Западно-русскія братства, считающія первую своею задачею защиту православія и русской народности, также всегда пользовались вниманіемъ и сочувствіемъ нынѣшняго оберъ-прокурора. Наше Владиміро-Васильевское братство, главная цѣль котораго содѣйствовать возстановленію Васильевскаго храма въ г. Овручѣ, за особыя услуги избрало В. К. почетнымъ членомъ.

Отъ души привѣтствуемъ вступленіе на высокой и отвѣтственный постъ оберъ-прокурора Св. Синода такого многоопытнаго церковнаго дѣятеля, преданнаго слуги православной русской Церкви, какимъ заявилъ себя В. К. Саблеръ въ теченіе многихъ предшествующихъ лѣтъ на поприщахъ церковнаго и государственнаго служенія и шлемъ наилучшія братскія пожеланія здоровья и успѣховъ на многотрудномъ и отвѣтственномъ посту новаго служенія.

Матеріальное обезпеченіе духовенства.

Святѣйшимъ Синодомъ разработанъ и вносится въ Государственную Думу законопроектъ о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Согласно проекту, все духовенство обезпечивается казеннымъ содержаніемъ въ размѣрѣ не менѣе 600 р. въ годъ для священнослужителей и 400 р. для діаконовъ.

Проектомъ этимъ разрѣшается очень старый вопросъ, имѣющій не узко церковное только, но и государственное значеніе. Государство у насъ еще не отдѣлилось отъ церкви, Россія всегда была и остается государствомъ православнымъ,—между тѣмъ у насъ инославное духовенство лучше обезпечено матеріально, чѣмъ православное. Можно ли признать это нормальнымъ, съ точки зрѣнія именно государственной? Нѣтъ надобности ходить далеко: въ то время, когда большая часть сельскаго православнаго духовенства во внутреннихъ губерніяхъ вовсе не получаетъ никакого содержанія изъ казны, принужденное существовать исключительно на добровольныя жертвы прихожанъ,—все католическое духовенство—сельское и городское—какъ въ западной, такъ и во всей остальной Россіи обезпечено казеннымъ (изъ русской государственной казны) содержаніемъ

На нужды римско-или вѣрнѣе польско-католической церкви въ Россіи ежегодно отпускается изъ государственной казначейства (по смѣтѣ департамента иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ) до 2 милліоновъ рублей. Изъ этой суммы свыше полутора милліона идетъ на содержаніе католическаго духовенства, а именно: безъ малаго милліонъ рублей въ Привислянскомъ краѣ, свыше полумилліона въ губерніяхъ Западнаго и Юго-Западнаго края и 25 тыс. въ остальной Россіи (не считая безъ малаго полумилліона, отпускаемаго на центральныя учрежденія и иныя нужды католической церкви). Какъ не дурно обезпечено польско-католическое духовенство православно-русскимъ государствомъ, какъ можетъ позавидовать ему въ этомъ наше православное духовенство, видно изъ слѣдующихъ цифръ: епархіальные католическіе епископы получаютъ по 4,480 р. казеннаго содержанія (независимо отъ 4 тысячъ рублей, отпускаемыхъ на содержаніе каждой каѳедры); викарные епископы получаютъ по 2 тысячи рублей; ксендзы получаютъ въ городахъ не менѣе 600 рублей и въ селахъ не менѣе 300 рублей въ годъ. При этомъ костелы имѣютъ земельныя надѣлы, доходами съ которыхъ пользуются ксендзы. До чего доходитъ заботливость православно-государства о католическомъ духовенствѣ, видно изъ того, что, помимо штатнаго содержанія (получаемаго всѣми ксендзами), отпускается еще

свыше 30 тысячъ рублей въ годъ „на прибавочное содержаніе престарѣлымъ ксендзамъ“ и еще 50 тысячъ рублей „на экстраординарныя нужды католическаго духовенства“.

Переходя теперь къ православному духовенству, видимъ вотъ что: епископы получаютъ штатнаго казеннаго содержанія отъ 1,500 до 3,000 и максимумъ 4,000 рублей въ годъ, ergo—епископы „первенствующей и господствующей“ церкви получаютъ штатнаго казеннаго содержанія меньше, чѣмъ католическіе епископы. Что же касается бѣлаго духовенства, то только на окраинахъ (въ томъ числѣ и въ западныхъ губерніяхъ) они имѣютъ штатное казенное содержаніе, въ остальной же Россіи нѣтъ ни одной епархіи, въ которой все православное духовенство хотя-бы въ малой долѣ было бы обезпечено казеннымъ содержаніемъ. Есть много епархій, какъ на примѣръ, Пермская, Тульская, Вятская, Астраханская, Донская, въ которыхъ болѣе половины сельскаго духовенства вовсе не имѣетъ казеннаго содержанія. А, на примѣръ, въ донской епархіи только 63 причта (изъ полутысячи) получаютъ жалованье.

Но и самое казенное содержаніе, получаемое православнымъ сельскимъ духовенствомъ, (той части его, которая получаетъ это содержаніе), значительно ниже содержанія католическаго и другого инославнаго духовенства. Въ то время, какъ сельскіе ксендзы получаютъ казеннаго содержанія не менѣе 300 рублей (а городскіе не менѣе 600 руб.) въ годъ, сельскіе священники получаютъ его не болѣе 300 рублей въ годъ, а часто и менѣе: такъ казенное содержаніе сельскихъ священниковъ въ Херсонской епархіи составляетъ 275 рублей въ годъ, въ Костромской—285 руб., въ Харьковской и Тверской—290 р. и т. д. Но и такое содержаніе получаютъ, повторяемъ, далеко не всѣ православныя священники; въ общемъ почти третья часть всего нашего сельскаго духовенства вовсе не получаетъ никакого казеннаго содержанія, ergo—совершенно не обезпечена матеріально. Можно ли признать такое положеніе нормальнымъ? Матеріальная необезпеченность духовенства и авторитетъ его подрываетъ въ глазахъ прихожанъ, на подачи которыхъ ему приходится существовать, и вообще вредно отзывается на его пастырскомъ служеніи. Забота о кускѣ на сущнаго хлѣба можетъ отнять всякую энергію и угнетаетъ человѣка нравственно. А священникъ вѣдь тоже и человѣкъ. Не отъ этого ли и проистекаютъ тѣ отрицательныя явленія въ жизни и бытѣ нашего духовенства, которыя, къ прискорбію, нерѣдко приходится наблюдать? Если существованіе судей, учителей и т. п. признается невозможнымъ безъ матеріальнаго обезпеченія ихъ государствомъ, въ интересахъ самого правосудія,—просвѣщенія и т. п., то также точно слѣдуетъ признать въ интересахъ духовно-нравственнаго здоровья народа и общества, и, слѣдователь-

но, и государства, необходимымъ матеріальное обезпеченіе государствомъ и духовенства.

Вопросъ этотъ, повторяемъ, очень старый, имѣющій свою длинную исторію. Онъ былъ поднятъ впервые еще Императрицей Екатериной II, по повелѣнію которой въ 1764 году впервые было отпущено изъ Государственнаго казначейства 73,794 руб. на содержаніе духовенства. Конечно, это не разрѣшало вопроса, тѣмъ болѣе, что и такая ассигновка производилась не ежегодно. Императоръ Николай I, признавая, что „добрые христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благоденствія, а нравы насаждаются наставленіемъ и примѣромъ духовенства“, выразилъ въ 1842 году волю, „чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, церкви посвященнаго, и къ прохожденію служенія съ ревностью и свойственнымъ ему достоинствомъ, не проникаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія“. Съ этого времени вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и вступилъ на реальную почву: начались ежегодныя, регулярныя ассигновки изъ Государственнаго казначейства на содержаніе духовенства. Но и это не разрѣшило вопроса, такъ какъ, во-первыхъ, ассигновывались средства, сравнительно, ничтожныя, во-вторыхъ же, производились ассигновки крайне неравномѣрно. Были годы, когда на содержаніе духовенства отпускались по 400—500 и даже 700 тысячъ рублей (въ 1861 году), но въ другіе годы ассигновки не превышали 100—200 тысячъ, спускаясь нерѣдко до 50 и даже менѣе тысячъ рублей.

Такими ассигновками все духовенство не могло быть, понятно, обезпечено хотя бы и незначительнымъ казеннымъ содержаніемъ. До 1893 года жалованье получало только городское духовенство, сельское-же только на окраинахъ. Въ 1893 году на необезпеченность сельскаго духовенства было обращено вниманіе Императоромъ Александромъ III, по повелѣнію котораго оберъ-прокурору Св. Синода было предоставлено, по сношеніи съ министромъ финансовъ, входить ежегодно съ представленіемъ о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено казенное содержаніе всѣмъ причтамъ Имперіи, „имѣя при этомъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія этой цѣли“. Во исполненіе такой Высочайшей воли, Государственнымъ Совѣтомъ, согласно заключенію министра финансовъ, было признано возможнымъ увеличивать ежегодно, начиная съ 1894 года, кредитъ на содержаніе духовенства на полмилліона рублей.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства былъ, такимъ образомъ, поставленъ на твердую почву и съ 1894 года уже началось назначеніе жалованья сельскимъ причтамъ. Назначеніе жалованья производилось постепенно, при-

чемъ на очередь ставились ежегодно болѣе бѣдные причты. Если бы кредитъ увеличивался въ такой прогрессіи (на полмилліона рублей въ годъ) до сего времени, то теперь уже почти все наше духовенство было бы обезпечено казеннымъ жалованьемъ. Но въ 1901 году, въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, вызваннаго войной въ Китаѣ, ростъ кредита на содержаніе духовенства былъ значительно сокращенъ: увеличеніе его, вмѣсто полмилліона, было опредѣлено на 200 тыс. руб. въ годъ. Такое сокращенное увеличеніе—продолжалось вплоть до 1909 года, когда только восстановлено было прежнее увеличеніе (на полмилліона ежегодно).

Такимъ образомъ, назначеніе казеннаго содержанія духовенству растянулось на много лѣтъ и до сихъ поръ, какъ сказано, почти треть всего сельскаго духовенства еще не получаетъ жалованья. Только черезъ 20—30 лѣтъ (принимая во вниманіе вновь возникающіе ежегодно причты) все сельское духовенство можетъ (при теперешнихъ ассигновкахъ) получить жалованье... Но какое жалованье? Maximum 300 рублей въ годъ (священники, діаконъ-же не выше 200 руб.). Нужно ли говорить, что 300 рублей въ годъ, т. е. 25 рублей въ мѣсяць, не являются матеріальнымъ обезпеченіемъ? Какъ справедливо заявилъ въ Думѣ докладчикъ синодальной смѣты текущаго года, г. Ковалевскій, это является лишь „чѣмъ-то въ родѣ побочнаго пособія на бѣдность“. Дѣйствительно, это только подспорье, а не обезпеченіе, которое по прежнему должно основываться на добродетельныхъ и случайныхъ жертвахъ прихожанъ, что и для самого духовенства унижительно, и не желательно вообще.

Высокое стояніе духовнаго пастыря въ глазахъ народа въ наше „смутное и лукавое“ время особенно важно. Для этого и нужно освободить духовенство отъ матеріальной—не совсѣмъ удобной и даже совсѣмъ неудобной для него—зависимости отъ своихъ прихожанъ, ergo—нужно обезпеченіе его матеріальнаго быта, такъ-же, какъ обезпечены всѣ другія служилыя сословія. Вопросъ этотъ и разрѣшается, наконецъ, проектомъ Св. Синода. Несомнѣнно, это удержитъ въ рядахъ духовенства его лучшіе элементы (ищущіе теперь болѣе обезпеченной службы), вообще подниметъ его энергію и усилитъ духовно- и нравственно-просвѣтительную дѣятельность на благо народное и пользу государственную. Въ послѣдніе годы увеличено содержаніе офицеровъ и чиновниковъ многихъ вѣдомствъ (судебнаго, почтово-телеграфнаго и др.). Не должно встрѣтить препятствій со стороны Думы и улучшеніе, точнѣе—устройство матеріальнаго быта духовенства, обезпеченнаго хуже всѣхъ служилыхъ сословій.

Едва-ли заслуживаютъ вниманія lamentaціи извѣстныхъ круговъ на тему о „засорности“ для духовенства получать казенное содержаніе. Поче-

му же это не „зазорно“ для католическаго и вообще инославнаго духовенства? Въ дѣйствительности, не то „зазорно“, что православное духовенство обезпечивается казеннымъ содержаніемъ, а то, что до сихъ поръ почти третья часть православнаго духовенства въ православномъ государствѣ, не имѣя казеннаго содержанія, вынуждена побираться доброхотными, а при отсутствіи таковыхъ и недоброхотными жертвами своихъ прихожанъ, остальное же имѣетъ его въ ничтожномъ размѣрѣ, тогда какъ католическое и другое инославное духовенство достаточно обезпечено казеннымъ содержаніемъ. „Кіевлян.“

А. В.

ОТКЛИКИ.

I.

Отпозѣдъ собрату по поводу отзыва о семинаристахъ.

Больно и грустно было читать на страницахъ епархіальнаго органа тяжелую реплику по адресу нашихъ семинаристовъ. Питомецъ той-же семинаріи Б. строчитъ глумленія на „окончившихъ семинарію“.

Какъ мало чистой правды въ его жапкихъ словахъ! Диву дивлюсь, что посѣяло злую ненависть и большое презрѣніе къ семинаристамъ. „Удивляетъ меня то, пишетъ авторъ статьи о семинаристахъ, что окончившимъ семинарію дается предпочтеніе предъ послушниками, при назначеніи псаломщиковъ“.

Куда-же дѣвать юношей, приготовляющихся къ священству 10—11 лѣтъ? Вѣдь, если въ недавнее прошлое время вмѣнялось въ обязанность окончившимъ семинарію прослужить псаломщикомъ 3 года, чтобы лучше жизненнымъ опытомъ приготовить себя къ высокому пастырскому служенію, такъ почему же нельзя и теперь питомцу духовной семинаріи не сейчасъ со школьной скамьи стать священникомъ, а пройти школу жизни пастыря въ должности псаломщика или учителя. Почему раньше требовалось для деревни болѣе лицъ образованныхъ, чѣмъ теперь? Современные учителя иновѣрія и сектантства не спятъ, они идутъ смѣло по своему пути, совращая въ свои сѣти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе новыхъ послѣдователей. Одному священнику не управиться со всѣмъ въ приходѣ, нуженъ учитель или псаломщикъ, не только чтець и пѣвецъ, но и человѣкъ толковый. Нуженъ священнику хорошій помощникъ. Вѣдь часто раздаются теперь голоса въ литературѣ, что духовенство ничего не дѣлаетъ, относится апатично къ своимъ обязанностямъ, не учитъ народъ и пр. Намъ нужно много и честно работать для блага деревни. Жатва многа, а дѣлателей мало.

Скажутъ намъ многіе: „нынѣшніе семинаристы въ псаломщики не годятся“. Нельзя же по тѣмъ отрицательнымъ типамъ, съ которыми имѣлъ несчастье, повидимому, столкнуться о. Буткевичъ судить о всѣхъ семинаристахъ, нельзя всѣхъ подводить подъ одну рамку, какъ нельзя по умственныхъ недостаткамъ одного человѣка судить о умственныхъ достоинствахъ всѣхъ людей. Нельзя единичные случаи считать общимъ закономъ. Вѣдь если и встрѣчаются отрицательные типы семинаристовъ въ жизни, то кто же тому больше всего причиной? Чьи они дѣти? Кто ихъ воспиталъ и воспитываетъ? Не мы ли сами. Слѣдовательно, кому прежде всего стыдно за грѣхи нашихъ дѣтей? Намъ родителямъ. Мы имъ дали жизнь, мы и должны вложить въ ихъ души все доброе. Дѣти наши это тѣ существа, которыя должны замѣнить насъ, будемъ же стараться сдѣлать ихъ, если не лучше себя, то хоть такими, какъ сами.

А потому не судить ихъ намъ нужно публично, не бичевать ихъ язвы, а исправлять ихъ нравственные недостатки духомъ кротости, мѣрами пастырски-родительскими.

По выраженію автора (о. Буткевича), „семинаристъ дикарь въ религіозномъ отношеніи“, аргументъ обидный. У насъ на Волыни наибольшій контингентъ священнослужителей состоитъ изъ окончившихъ семинарію и если семинаристъ, кандидатъ священства, дикарь, то слѣдуя дальнѣйшему выводу придемъ къ тому заключенію, что и мы священники дикари. Но не дай Богъ ни намъ, ни дѣтямъ нашимъ быть такими, тогда мы будемъ не пастыри, а наемники.

Наконецъ, если слово „дикарь“ очень нравится о. Буткевичу, то не лучше ли ему употребить въ другомъ мѣстѣ и при другихъ обстоятельствахъ, чѣмъ клеймить этимъ позорнымъ эпитетомъ религіозныя убѣжденія воспитанниковъ семинаріи. Видно въ своихъ сужденіяхъ о. Буткевичъ твердо слѣдуетъ пословицѣ и для „краснаго словца и не жалѣетъ ни матери ни отца“. Все это очень грустно.

Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

II.

Къ вопросу о псаломщикахъ.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей затронутъ вопросъ о псаломщикахъ. Помѣщаемъ еще одинъ отзывъ о нихъ.

Нельзя оспаривать тотъ печальный фактъ, что типъ псаломщика еще не такъ отдаленнаго времени—глубоко-религіознаго, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, искренно-почтительнаго, образцоваго семьянина и хозяина, повидимому, отходить въ область прошлаго. Нынѣшнее капризно-переходное время выдвигаетъ въ лицѣ псаломщика нѣчто самонадѣянное, но преисполненное претензіями.

Современный псаломщикъ, вступая на службу, проникнуть твердымъ убѣжденіемъ, что служба должна его матеріально обезпечить. Вѣдь живутъ же „съ готовой копѣйки“ учителя, фельдшера и прочіе служащіе. Но не всегда и не вездѣ такая теорія оправдывается на практикѣ. Размѣръ псаломщичьяго бюджета самъ по себѣ ничтоженъ. Онъ постепенно сокращается по мѣрѣ умаленія „доброхотныхъ даяній“ Въ общемъ получается настолько скромная сумма, что не позволяетъ и особливо человѣку семейному сводить концы съ концами. Хозяйство, бывшее когда-то серьезнымъ подспорьемъ, отходитъ на задній планъ. Уже брезгаютъ тяжелымъ и упорнымъ, хотя честнымъ и благодарнымъ трудомъ. Стоитъ ли связывать себя съ землей, когда день пребывания — кратокъ. Въ перспективѣ у каждого мечты о новыхъ, болѣе счастливыхъ мѣстахъ. А почему бы нынѣ не помечтать и о священствѣ. Плохой тотъ воинъ, который не рассчитываетъ быть генераломъ. Естественно, землю псаломщички забрасываютъ, а если и отдаютъ ее въ аренду, то получаютъ мизерные гроши или крохи ($\frac{1}{4}$) урожая.

Параллельно съ уменьшеніемъ средствъ растутъ потребности. Усваиваются отрицательныя черты изъ современной жизни. Вся псаломщичья „интеллигентность“ не простирается дальше покроя платья, наличія воротничковъ, знакомства съ сельской интеллигенціей, стремленій быть съ нею на равной ногѣ, игры въ карты, чтенія книгъ извѣстнаго направленія и т. п. И что въ данномъ случаѣ всего опаснѣе, такъ это то, что такая жизнь на первыхъ порахъ холостяка, а впоследствии и семьянина всецѣло овладѣваетъ человѣкомъ. Сему и въ высшей мѣрѣ способствуютъ окружающія условія. Служебныя обязанности отнимаютъ у псаломщика сравнительно мало времени. Заполнить пустоту побочнымъ трудомъ интеллигента въ деревнѣ не приходится. Отъ бездѣлья развивается лѣнь, а на смѣну ей приходятъ всѣ пороки.

Нужно ли говорить, что такая жизнь въ конечномъ результатѣ приводитъ къ банкротству и не матеріальному только, но и чисто духовному? Она обостряетъ и до того тяжелую нужду въ копѣйкѣ. А убѣжденіе, что вѣдь „тружусь же и достоинъ пропитанія“, держитъ какъ бы въ плѣну псаломщичью волю, парализуя не только стремленіе къ осуществленію выхода, но и самую мысль въ возможности такового.

Псаломщикъ озлобляется. Совмѣстная съ нимъ дѣятельность становится невыносимой. Псаломщички новѣйшей формации въ этомъ отношеніи проявляютъ прямо таки львиное дерзаніе. „Что мнѣ ваши репрессіи! Самъ уйду въ сторожа или смазчики, лишь бы не томиться отъ скуки и не пухнуть съ голоду“. Случается, что такой псаломщикъ ради развлечения во главѣ съ недоволь-

ными прихожанами дѣлаетъ всякія пакости своему воображаемому недругу пастырю.

Можно-ли согласиться съ тѣмъ, что чисто внѣшняя мѣра воздѣйствія, въ родѣ репрессій служебнаго характера, повліяютъ смягчающимъ образомъ на отношенія. Для радикальнаго излеченія въ данномъ случаѣ предстоитъ весьма сложная и трудно выполнимая задача. Шутка сказать!. Требуется ни болѣе ни менѣе, какъ духовно возродить человѣка. Очевидно, можно говорить не объ одной и при томъ внѣшней, а о совокупности мѣръ и воздѣйствій воспитательнаго характера..

Еще псаломщицки отцы носили „домотканное“, статей „распивочнаго и карточнаго“ не имѣли, лишніхъ знакомствъ не поддерживали, къ „равенству“ не стремились, а „политикой“ такъ ужъ все не занимались. Они вели образъ жизни во всемъ свойственный ихъ положенію. Это выходило какъ то само собой, они руководились и жили не „правилами“ внѣшнихъ отношеній, а велѣніями Высшей совѣсти и собственнаго разсудка. Никакихъ „томленій духа“ псаломщ. отцы не испытывали, а вѣрили искренно и безъ хитрости, не зараженные никакими отрицательными вѣяніями. Такъ же просто и умирали. Для внутреннихъ „трагическихъ“ переживаній не располагали свободнымъ временемъ. Они самолично занимались хозяйствомъ, въ которомъ находили не матеріальное только подспорье, но, предаваясь труду (а не бездѣлью) систематическому, упражняли и нравственныя силы..

Я не клоню рѣчи къ тому, чтобы и современный псаломщикъ обрекъ себя на тяжелую жизнь простого селянина. Я хочу сказать, что нужно болѣе трезво смотрѣть на жизнь, „по одежкѣ“, какъ гласитъ пословица, „протягивая ножки“, а не предъявлять къ ней въ условіяхъ переживаемаго времени неосуществимыхъ требованій. Прислушиваясь къ голосу совѣсти, соразмѣрять свои требованія съ тѣмъ, что человѣкъ самъ можетъ внести на общее благо, а не руководствоваться принципомъ личнаго превосходства. Если бы псаломщички наши жизнь свою устраивали, не глядя на другихъ, а самостоятельно приспособлялись къ условіямъ, и, гдѣ нужно, то и создавали ихъ (хотя бы и упорнымъ трудомъ!), то я глубоко убѣжденъ, что на приходѣ возстановилось бы нарушенное равновѣсіе, такъ губительно отражающееся на отношеніяхъ клира. Сама собой ослабла бы вѣчная нужда въ презрѣнномъ металлѣ, да и самъ то металлъ потерялъ бы свою волшебную привлекательную силу. На мѣсто озлобленно-пьянаго и вѣчно нуждающагося пролетарія, мы могли бы имѣть осмысленнаго, сытаго и довольнаго своимъ положеніемъ человѣка.

Что можемъ сдѣлать, мы, пастыри? И очень много и ничего. Все будетъ зависѣть какъ отъ личностей, такъ и отъ окружающихъ условий

Свящ. В. Р.

По Епархіи.

I.

Служеніе архієпископа Антонія въ г. Изяславль.

Въ одномъ изъ номеровъ „Жизни Волыни“ было помѣщено письмо одного корреспондента о томъ, что 3 и 4 мая г. Изяславль былъ осчастливленъ пребываніемъ въ немъ нашего Высокочтимого Владыки.

Судя по восторженному тону письма корреспондента, видно, что съ пребываніемъ Архієпископа Антонія въ г. Изяславль связываются лучшія минуты жизни для многихъ...

Захудалый, всѣми забытый городокъ, столѣтіями живущій монотонной однообразной жизнью сѣрой обыденщины, получилъ какой то специфическій характеръ. Много евреевъ, не мало поляковъ, много синагогъ, еще больше костеловъ... Русское православное населеніе какъ то стусевалось, его не видно, не замѣтно.. Одна церковь и ветхій соборъ... Надъ городомъ висѣла туча, черная туча спячки.

И прїѣздъ архієпископа Антонія какъ бы разбудилъ его. Все православное населеніе города стремилось побывать въ церкви, послушать торжественную службу, проникновенное слово Владыки. И чувствовалось, пишетъ мой корреспондентъ, что люди стали лучше, сильнѣе... Казалось, что насъ кто-то связалъ неразрывными узами любви, единенія, вѣры въ Всемогущаго Творца. Дорогія минуты... Минуты духовнаго подъема. Но начну сначала.

3 мая въ 6 часовъ вечера Архієпископъ Антоній изъ Городищенскаго женскаго монастыря прибылъ въ Изяславль. Почти при самомъ вѣздѣ въ городъ стоитъ Свято Николаевская приходская церковь. Здѣсь уже давно колыхалось безграничное море головъ: ждали владыку.

Здѣсь присутствовали: уѣздный предводитель дворянства, д. ст. сов. Эсперъ Дмитріевичъ Желябужскій, и д. мирового посредника Иванъ Ефиміевъ Вѣлецкій, городской староста Ник Ал. Базилевичъ и др. Старшиной мѣстной волости, отъ имени крестьянъ Архієпископу Антонію былъ поднесенъ хлѣбъ-соль, а о. настоятель Свято-Николаевской церкви, священникъ о. І. Кузьминскій, привѣтствовалъ Владыку такими словами: „Отъ имени прихожанъ привѣтствую Васъ, Высокопреосвященный Владыко, съ вступленіемъ въ сей храмъ и приношу вамъ сердечную благодарность за радость, какую доставляете своимъ посѣщеніемъ. Чѣмъ же мы возблагодаримъ васъ за эту радость.. Единственно молитвой къ Господу Богу, дабы Онъ предстательствомъ Святителя и Чудотворца Николая—Небснаго Покровителя сего храма, хранилъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни, а о насъ, Владыко святой, помолитесь предъ престо-

ломъ Всевышняго и преподайте намъ свое святительское благословеніе“.

Владыка выразилъ свою радость, что христіанская община Свято-Николаевской церкви представляется тѣсно связанной узами любви и единенія: великолѣпіе храма и единоклубная сердечная встрѣча говорятъ за это.

Владыка, посѣтивъ домъ мѣстнаго о. настоятеля, прослѣдовалъ въ соборъ гдѣ, послѣ краткой привѣтственной рѣчи настоятеля собора, о. протоіерея Жураковскаго, поучалъ собравшійся народъ о спасительности св. православной вѣры и пагубности латинской ереси, а также необходимости остерегаться жидовъ — этихъ исконныхъ враговъ Христа и Его послѣдователей. Особенно ярко была подчеркнута Владыкой грубая матеріализація христіанства латинствомъ. Поученіе Владыка закончилъ приглашеніемъ слушателей не поддаваться проповѣди ксендзовъ—поборниковъ „папскій вѣры“, не ходить къ нимъ въ услуженіе, не якшаться съ жидами.

Рѣчь Владыки произвела громадное впечатленіе на слушателей, затронувъ, повидимому, самыя чуткія струны ихъ сердець.

Послѣ поученія, началась торжественная вечерня и утренняя: былъ канунъ Преполовенія. Совершалъ богослуженіе соборный священникъ о. Леонидъ Корженевскій съ діакономъ о. Владиміромъ Бордюговскимъ. Канонъ празднику былъ прочитанъ самимъ Владыкой. Мѣстный хоръ, подъ управленіемъ псаломщика г. Шараварскаго, пѣлъ стройно и проникновенно, какъ бы поддавшись вліянію торжественности минуты. Ночевалъ Владыка у о. настоятеля собора.

4 мая въ 10 ч. утра Владыка прибылъ въ соборъ для совершенія Божественной литургіи. Послѣ шестого часа были награждены скуфьями два молодыхъ, энергичныхъ священника—о. Георгій Гуторевичъ (свящ. въ с. Рѣпкахъ) и о. Александръ Лозинскій (свящ. въ с. Сошномъ). За литургіей, предъ послѣдней просительной ектеніей, рукоположенъ въ санъ діакона старшій псаломщикъ собора—Геннадій Шароварскій. Никогда невиданное многими жителями г. Изяславля совершеніе таинства священства придадо еще большую торжественность литургійному Богослуженію. По „Буди имя Господне“, Владыка произнесъ вдохновенное слово, въ которомъ выяснялъ сущность праздника Преполовенія. Праздникъ Преполовенія, говорилъ Владыка, есть праздникъ обновленія.. Въ концѣ рѣчи досточтимый Архипастырь благодарилъ мѣстныхъ прихожанъ и благодотворителей за святое желаніе реставрировать мѣстный соборъ въ духѣ православномъ Иконостасъ здѣсь, говорилъ владыка, устроенъ чисто по костельному: все рамы и рамы, лики святыхъ маленькіе.

Послѣ литургіи, передъ самымъ выходомъ крестнаго хода на рѣку, Владыка наградилъ скуфьей еще одного священника—о. Стефана Олесницкаго,

Водосвятный молебенъ начатъ былъ въ соборѣ и, при пѣніи „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ грѣшніи“, крестный ходъ, во главѣ съ Архіепископомъ, двинулся на рѣку Горынь, гдѣ, по распоряженію мѣстнаго исправника, былъ устроень помостъ, украшенный цвѣтами и зеленію.

Послѣ освященія воды крестный ходъ двинулся на новый городъ къ памятнику Царя Освободителя. Здѣсь, послѣ отпуста Владыка, при пѣніи тройного „Господи помилуй“, осѣнялъ крестомъ народъ и окроплялъ въ то же время св. водой. Здѣсь же были провозглашены многолѣтіе Самодержцу Всероссійскому, Императору Николаю Александровичу, вѣчная память Царю Освободителю, многая лѣта Свят. Синоду, Архіепископу Антонію... Величественная картина... Море головъ, благоговѣйно склонившихся, сонмъ духовенства и мощно стоящій бюстъ Царя Александра III..

Между прочимъ, молебенъ передъ памятникомъ Царя-Освободителя былъ оканчиваемъ по просьбѣ и. д. мирового посредника г. Бѣлецкаго — энергичнаго работника, горячаго патріота. Благодаря усердію г. Бѣлецкаго, памятники Царю-Освободителю были поставлены ко дню 19 февраля во всѣхъ девяти волостяхъ его участка, что, судя по газетамъ, не успѣлъ сдѣлать ни одинъ посредникъ не только Волыни, но и всего юго-западнаго края.

Не смотря на огромное стеченіе народа, порядокъ былъ образцовый: за это надо благодарить мѣстнаго г. исправника и г. командира полка, приславшаго нарядъ войскъ.

Послѣ молебна, Владыка посѣтилъ домъ соб. свящ. о. Корженевскаго. У о. протоіерея обѣдалъ. Послѣ обѣда всѣ присутствующіе снимались съ Владыкой.

Послѣ часового отдыха, Высокопреосвященный Антоній посѣтилъ мѣстную кладбищенскую церковь, гдѣ очень долго бесѣдовалъ съ прихожанами и церковнымъ старостою г. Папушей о предстоящей реставраціи собора и, между прочимъ, указывалъ на необходимость устроить иконостасъ въ духѣ православномъ, а не католическомъ.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ дѣтскій пріютъ вѣдомства Императрицы Маріи, г. предводителя дворянства и г. исправника.

Изъ дома исправника Владыка, въ сопровожденіи священника о. Леонида Корженевскаго и мирового посредника г. Бѣлецкаго, отбылъ на вокзалъ.

Надолго останется памятнымъ у жителей го рода пребываніе Архіепископа Антонія.

Я до сихъ поръ, пишетъ нашъ корреспондентъ, нахожусь всецѣло подъ вліяніемъ обаятельной личности Владыки, его захватывающихъ проповѣдей.

Прошу Господа Бога, оканчиваетъ авторъ письма, чтобы Архіепископъ Антоній подольше по-

былъ у насъ на Волыни, гдѣ такъ много условій для религіозныхъ шатаній населенія: католицизмъ, сектантство, еврейство!

Н.

II.

Число гласныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній въ Волынской губерніи.

Согласно приложенію 1 къ ст. 3 отд. II Именнаго Высочайшаго указа 14 марта 1911 года, число гласныхъ уѣздныхъ и губернскихъ собраній по отдѣльнымъ уѣздамъ Волынской губерніи таково:

Въ Житомирскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—40, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—27 (20 отъ русскихъ и 7 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—13; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—9 (7 отъ русскихъ и 2 отъ поляковъ).

Въ Владимиръ-Волынскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—35, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—24 (18 отъ русскихъ и 6 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—11; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—6 (5 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Дубенскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—29, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—20 (16 отъ русскихъ и 4 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—9; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (3 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Изяславскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—31, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—21 (12 отъ русскихъ и 9 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (3 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Ковельскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—30, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—20 (17 отъ русскихъ и 3 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (дѣленія нѣтъ).

Въ Кременецкомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—32, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—22 (18 отъ русскихъ и 4 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—5 (4 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Луцкомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—33, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—22 (17 отъ русскихъ и 5 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—11; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—5 (4 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—40, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія 27 (18 отъ русскихъ и 9 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—13; всѣхъ

губернскихъ гласныхъ—8 (6 отъ русскихъ и 2 отъ поляковъ).

Въ Овручскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—31, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—21 (20 русскихъ и 1 полякъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (дѣленія нѣтъ).

Въ Острожскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—30, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—20 (16 отъ русскихъ и 4 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (3 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Ровенскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—35, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—24 (16 отъ русскихъ и 8 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—11; всѣхъ губернскихъ гласныхъ—6 (5 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—31, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—21 (15 отъ русскихъ и 6 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—10; всѣхъ губернскихъ земскихъ гласныхъ—4 (3 отъ русскихъ и 1 отъ поляковъ).

Всего, слѣдовательно, на Волынскую губернію приходится уѣздныхъ земскихъ гласныхъ—397, въ томъ числѣ отъ избирательнаго собранія—269 (203—отъ русскихъ и 66 отъ поляковъ) и отъ сельскихъ обществъ—128. Что касается губернскихъ земскихъ гласныхъ, то въ Волынской губерніи общее число ихъ равно 63 (въ томъ числѣ 43 отъ русскихъ и 12 отъ поляковъ; въ двухъ уѣздахъ—Ковельскомъ и Овручскомъ, какъ указано выше, дѣленія на куріи нѣтъ).

III.

Епископъ паломникъ.

Владыка Серафимъ, епископъ подольскій, предпринялъ путешествіе въ Почаевскую лавру.

Вышелъ Преосвященный Паломникъ 10 мая изъ Каменца, послѣ ранней обѣдни.

Всю дорогу туда и обратно Владыка совершаетъ пѣшкомъ.

Сопровождаютъ его ключарь кафедральнаго собора, иподіаконъ, хоръ мѣстной псаломщической школы и міряне, которыхъ предполагается большое количество не только изъ Каменца и его окрестностей, но даже изъ сосѣдней Бессарабской губерніи.

Скромное путешествіе Владыки, такимъ образомъ, неволью превратилось въ громадную и торжественную религіозную процессію.

18-го мая въ 5 час. утра Архипастырь, со множествомъ народа болѣе 10000, и 30 священниками вышелъ изъ Вишневецка на Почаевъ, куда и прибылъ 19 го.

По этому случаю мѣстнымъ духовенствомъ послана архіепископу Волынскому Антонію слѣдующая телеграмма: „Почаевъ. Архіепископу Волынскому Антонію. Почтительнѣйше привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство съ прибытіемъ Высокаго Паломника, нашего архипастыря и отца, съ сонмомъ богомольцевъ, въ исконную опору православія въ Юго Западномъ краѣ, Почаевскую Лавру, на поклоненіе ея святынямъ. Благоволите засвидѣтельствовать нашему архипастырю сыновнюю нашу любовь. Усердно просимъ вашихъ общихъ святительскихъ молитвъ, да укрѣпится ими свято русская вѣра въ нашемъ краѣ. Желаемъ дорогому Паломнику-Святителю и спутникамъ его благополучнаго возвращенія. Каѳедральный протоіерей Лебедевъ, протоіерей Копержинскій, священники: Гадзинскій, Вѣлостоцкій, Филоненко. Секретарь консисторіи Соколовскій“.

Вечеромъ по телеграфу получено сообщеніе, что Владыка Серафимъ въ 3 часа благополучно пришелъ въ Почаевскую Лавру и былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ Виталиемъ, а при Лаврѣ Архіепископомъ Антоніемъ и генераль-губернаторомъ Треповымъ. Народа православнаго было болѣе двадцати пяти тысячъ. Сильное впечатлѣніе производило умиленное торжество православія, русской народности и Самодержавія.

VI.

† С. И. Борковскій.

Въ ночь на 25 апрѣля послѣ продолжительной болѣзни, умеръ помощникъ смотрителя Кременецкаго духовнаго училища С. И. Борковскій.

Въ лицѣ Борковскаго не только Кременецкое училище, но и Почаевскій Союзъ и Кременецкое общество понесли громадную утрату. Покойный отличался неутомимой энергіей, которая дѣлала его дѣятельнымъ участникомъ, а иногда и главнымъ двигателемъ въ потребительскомъ обществѣ (С. И. былъ виднымъ членомъ Бюро Почаево Волынскаго Союза русскихъ потребительныхъ лавокъ). За послѣдніе годы покойный состоялъ въ тоже время предсѣдателемъ городской управы. По отзывамъ всѣхъ знавшихъ С. И., онъ былъ человекомъ рѣдкой честности, исполнительности и аккуратности. Тяжелыя и разнообразныя занятія, нерѣдко сверхъ силъ, быстро привели къ роковой развязкѣ и на 52 году прервали кипучую дѣятельность и подкосили жизнь труженника.

Миръ праху честнаго человѣка, пусть послужитъ его жизнь примѣромъ для многихъ въ наше время, столь скупое такими благородными личностями, какимъ былъ С. И.

ПЕЧАТЬ.

Сужденія о новомъ оберъ-прокурорѣ.

Кажется, ни одинъ новый оберъ-прокуроръ не встрѣчался съ такими надеждами и ожиданіями, какъ В. К. Саблеръ. Послѣ цѣлаго ряда довольно быстрыхъ смѣнъ на оберъ-прокурорскомъ постѣ, новое назначеніе представляется многимъ какъ бы крупнымъ поворотомъ въ церковной политикѣ. Отъ новаго оберъ-прокурора ждутъ, повидимому, церковныхъ преобразованій, и въ этомъ смыслѣ высказывается почти вся печать. Обращаетъ на себя вниманіе статья нововременскаго публициста г. Меньшикова (№ 12623 „Нов. Вр.“). Скептически относясь вообще къ церковнымъ реформамъ, не вѣря въ ихъ жизненную силу, г. Меньшиковъ, однако, не прочь допустить, что можетъ быть новому оберъ-прокурору удастся чтонибудь и сдѣлать. Ему мерещатся уже и соборъ и патріаршество, и „великая реставрація православія“. Имѣя въ виду подобныя возможности, г. Меньшиковъ садится и на своего излюбленнаго конька и даетъ совѣты, какъ слѣдуетъ вести себя новому министру. Церковное вѣдомство, по мнѣнію нововременскаго публициста, многократно имъ высказываемому, представляетъ „мерзость запустѣнія“. Главное несчастье церкви въ томъ, что священство потеряло вѣру, что ряды его наполняются „либеральными, невѣрующими батюшками“. Отсюда вся церковная разруха. А виновата въ этомъ духовная школа, которая якобы развращаетъ юношество, воспитывая изъ него не пастырей, а свѣтскихъ людей. Поэтому за священство и за школу прежде всего совѣтуетъ приняться новому оберъ-прокурору г. Меньшиковъ. Здѣсь онъ рекомендуетъ самую рѣшительную мѣру — произвести „основательную чистку“, вырѣзать „гангрену“, все перестроить вновь. Въ этомъ спасеніе разлагающейся церкви — надо возродить вѣрующее священство. Министры рѣдко бываютъ способны къ творчеству, у нихъ слишкомъ много соблазновъ остаться простыми чиновниками. Такъ и предъ В. К. Саблеромъ — вѣщаетъ Меньшиковъ — лежатъ два пути. „Одинъ путь старый, чиновничій, при которомъ ежедневно отрабатывается такое-то количество бумагъ и остальное предоставляется волѣ Божіей. Это путь эгоистическій и антигосударственный и по истинѣ антицерковный“. Другой путь — „совершенно новый, для котораго необходимы учредительныя полномочія и мужество хирурга, борящагося съ гангреной“. Конечно, нововременскій писатель зоветъ новаго оберъ-прокурора на второй путь.

Ожиданіе собора.

Едва вступилъ В. К. Саблеръ на оберъ-прокурорскій постъ, опять громко заговорили о соборѣ. „Московскія Вѣдомости“, всегда рато-

вавшія за соборъ, взяли на этотъ разъ тонъ весьма рѣшительный (№ 103). Безконечное замедленіе съ созывомъ собора, по ихъ мнѣнію, не только пагубно для церкви, но и угрожаетъ потрясеніями самому государству.

Цѣлый рядъ событій послѣдняго времени, въ томъ числѣ даже правительственный кризисъ, и ужъ — нечего говорить — Царицынскія происшествія, — напоминали разными своими сторонами о томъ пробѣлѣ, который составляетъ для насъ отсутствіе. Помѣстнаго Собора. Теперь назначеніе оберъ-прокуроромъ Св. Синода столь опытнаго человѣка, какъ В. К. Саблеръ, заставляетъ надѣяться, что мы, наконецъ, избавимся хоть скольконибудь отъ помѣхъ въ осуществленіи этого давно намѣченнаго дѣла.

Для того, кто глубоко заглядываетъ въ задачи государственнаго благоустройства, зачатки въ осуществленіи созыва Собора являются прямо бѣдственными. Какъ возможно устраивать государство, не найдя правильныхъ отношеній его къ Церкви, числящей въ себѣ 100 милліоновъ человѣкъ, а если считать разнаго рода раскольничаствующихъ православныхъ, то и еще милліоновъ на 10 больше? На каждомъ шагу государству приходится думать объ учрежденіяхъ, въ которыхъ дѣла гражданскія тѣснѣйше переплетаются съ церковными, и мыслимо ли все это устраивать безъ Церкви?

Приходится, на примѣръ, думать о свободѣ исповѣданій, особенно въ отношеніи той части русскаго же населенія, которая откололась отъ православной Церкви, но принципиально вовсе не считаетъ это нормальнымъ, и такъ же привѣтствовала бы „соединеніе всѣхъ“, какъ и мы. Только соборная практика можетъ достигнуть православнаго *modus vivendi*, а легко понять, насколько облегчилась бы задача государства въ отношеніи вѣроисповѣданью, если бы православные всѣхъ обрядовъ и церковныхъ обществъ составили снова единое цѣлое, не имѣющее надобности вмѣшиваться государство въ распутываніе своихъ внутреннихъ отношеній.

На послѣднемъ запросѣ въ Госуд. Думѣ предсѣдатель Совѣта Министровъ раскрылъ свое намѣреніе провести вѣроисповѣднѣй законъ снова въ порядкѣ 87 статьи. Насколько же прочнѣе было бы сначала спросить самихъ насъ, православныхъ „господствующей“ Церкви, и отколовшихся отъ насъ церковныхъ обществъ — не найдемъ ли мы сами способовъ столковаться? Но этотъ вопросъ можетъ быть предложенъ только Собору, и только Соборами можетъ быть приведенъ къ благополучному рѣшенію.

У насъ, въ учрежденіяхъ правительственныхъ, уже возбуждается вопросъ о приходѣ. Но рѣшеніе его иначе, какъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ желаніями самой Церкви, сулитъ не устройство, а только разстройство, которое для государства, по малой мѣрѣ, не желательно. Обсудить же этотъ вопросъ со знаніемъ дѣла, съ принятіемъ во вниманіе церковныхъ интересовъ прихожанъ, способенъ и авторитетенъ только Соборъ.

Даже обычное управленіе церкви имѣетъ своимъ предметомъ множество дѣлъ, совершенно сливающихся съ государственными. Между тѣмъ, нынѣшнее церковное управленіе находится въ неслыханномъ еще подчиненіи гражданской власти, при которомъ союзъ съ церковью, давшій нѣкогда столько силы государству, уже внутренне колеблется и замѣняется въ сердцахъ раздраженіемъ. Авторитетъ церковнаго управленія постоянно обнаруживающаго свою несамостоятельность, свою зависимость отъ гражданской власти, — падаетъ все больше, и это ведетъ за собою полное паденіе внутренней дисциплины среди 100 милліоновъ человекъ. Для государства въ высшей степени опасно такое паденіе, потому что оно сопровождается потрясеніемъ нравственныхъ основъ десятковъ милліоновъ его гражданъ и подданныхъ. Сверхъ того, горечь, являющаяся у православныхъ при видѣ паденія своей Церкви, при видѣ возрастающихъ разстройствъ православной жизни, обращается прямо на государство. Они начинаютъ обвинять во всемъ государство, не дающее Церкви возможности собраться и принять мѣры къ повышенію православной жизни. Это такая сторона внутреннихъ нашихъ отношеній, о которой гражданинъ, понимающій логику событій, не можетъ не думать съ величайшимъ страхомъ.

Послѣднія фразы весьма многозначительны и открываютъ новую сторону дѣла. Во всякомъ же случаѣ весь тонъ статьи (передовой) даетъ поводъ думать, что какъ будто бы и дѣйствительно приближается время, „благопріятное“ для собора.

Католическая опасность.

Въ „Нов. Вр.“ (№ 12631) нѣкто В. Г. сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о своей бесѣдѣ съ чл. Гос. Д. еп. Евлогіемъ по поводу новаго русско-католическаго движенія. На вопросъ интервьюера, не въ образованіи ли сила католическаго духовенства, еп. Евлогій высказалъ, что католическое духовенство, хотя образовано не больше нашего, но дѣйствительно болѣе приспособлено къ цѣлямъ церкви.

Образованіе католическихъ священниковъ вовсе не выше образованія нашихъ; курсъ

ихъ семинарій ничуть не больше, а равенъ или пожалуй уже нашего. Но у нихъ этотъ курсъ приспособленъ исключительно для специальной цѣли, именно для духовной; у насъ же семинарія готовитъ кого угодно, но только не священника: и въ университетъ, и въ доктора, и въ учителя, и куда хотите. Католическое духовенство сильно своимъ специальнымъ воспитаніемъ и дисциплиной, чего у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Но еп. Евлогій смотритъ на дѣло и глубже и изъ бесѣды видно, что самую слабую сторону нашу въ борьбѣ съ воинствующимъ католицизмомъ онъ видитъ въ общемъ нашемъ церковномъ положеніи.

Работа наша очень трудна. Мы наталкиваемся на почти непреодолимыя препятствія, на безразличіе, даже на противодѣйствіе среди своихъ же православныхъ. А сколько, выражаясь мягко, толчковъ получили мы за послѣднее время? Хотя бы въ вопросѣ о церковныхъ школахъ или въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ! Это горько, но вѣдь это такъ. И въ новомъ строительствѣ государства мы какъ-то забыты, отодвинуты въ сторону, на задній планъ. .. Я думаю, что въ государственномъ строительствѣ православной Церкви должно быть отведено видное и почетное мѣсто: иначе въ зданіи пойдутъ трещины. Взять бы примѣръ съ польскихъ политическихъ дѣятелей; даже невѣрующіе и равнодушные къ церкви, они съ энтузіазмомъ служатъ своему костелу. Вотъ, напр., польскій депутатъ и публицистъ Бабянской. Едва ли онъ очень церковный человекъ, а посмотрите, какъ энергично, онъ ратуетъ въ своемъ изданіи за польскіе церковные интересы; онъ работаетъ для Польши... И я думаю, что борьба съ новыми іезуитами въ Россіи есть конечно вопросъ не церковный только, а государственный, политическій.

Конечно, Боже упаси тащить въ церковь съ жандармами или полиціей! Мы и не просимъ помощи, но не стѣсняйте насъ. Представьте себѣ, что было бы, если бы какойнибудь епархіальный Владыка проявилъ бы дѣятельность, подобную дѣятельности ксендза Верцинскаго. Я думаю было бы великое потрясеніе! Ну, а вопросы о соборѣ, приходѣ, которые тамъ затянулись? Нѣтъ, намъ нужно соорганизоваться. Реформа церковной школы, приходъ внизу, соборъ вверху, который бы могъ разрѣшить наболѣвшіе вопросы церкви.

Несомнѣнно, что глубокой взглядъ на дѣло преосвященнѣйшаго Евлогія всего ближе къ дѣлу.

Извѣстія и замѣтки.

— Увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ послѣднемъ засѣданіи предъ закрытіемъ сессіи Госуд. Дума разсмотрѣла два законопроекта, имѣющихъ важное значеніе для церкви: а) о назначеніи изъ казны ежегоднаго пособія по 232,000 руб. на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, примѣнительно къ прибавкамъ къ жалованію, установленнымъ съ 1903 г. по министерству народнаго просвѣщенія, и объ отпускѣ на тотъ же предметъ, на вторую половину 1911 г. 116,000 руб. б) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г. размѣра въ 1911 г. 1,000,000 р., а начиная съ 1912 г. — 1,550,000 руб. Эти законопроекты въ повѣсткѣ стояли подъ номерами 6 и 7 въ указанномъ выше порядкѣ. Когда очередь дошла до этихъ пунктовъ повѣстки, предсѣдательствующій доложилъ, что за подписью 33 членовъ Госуд. Думы поступило заявленіе, предлагающее №№ 6—7 повѣстки снять теперь съ очереди и поставить въ началѣ осенней сессіи. На основаніи ст. 118 наказа по этому поводу могли быть произнесены двѣ рѣчи (кромѣ представителя правительства)—за и противъ. Въ защиту предложенія выступилъ ф.-Анрепъ—одинъ изъ подписавшихъ заявленіе. Онъ указалъ, что мотивомъ предложенія послужило обстоятельство, возникшее послѣ разсмотрѣнія названныхъ законопроектовъ въ комиссіи по народному образованію и въ комиссіи бюджетной. Дѣло въ томъ, что финансовый законопроектъ по введенію всеобщаго обученія объ отпускѣ 10,000,000 руб. на 10 лѣтъ разсмотрѣнъ въ комиссіи Госуд. Совѣта, причемъ огромнымъ большинствомъ голосовъ постановлено изъ этого ассигнованія 1,500,000 руб. фиксировать на церковно-приходскія школы. Не исключена возможность, что мнѣніе комиссіи будетъ принято Госуд. Совѣтомъ и въ согласительной комиссіи, и въ результатѣ на одну и ту же надобность будетъ дано вдвойнѣ. По этимъ соображеніямъ подписавшіе заявленіе считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ отложить разсмотрѣніе законопроекта, пока не будетъ разрѣшенъ въ окончательной формѣ законопроектъ о 10,000,000 фондѣ. Ораторъ хочетъ предупредить возможное возраженіе, что, дѣйствуя такимъ образомъ въ цѣляхъ отстаиванія своихъ задачъ, авторы заявленія вмѣстѣ съ тѣмъ наказываютъ ни въ чемъ неповинныхъ труженниковъ; подъ шумъ и смѣхъ справа онъ заявляетъ, что этихъ труженниковъ они уважаютъ и не имѣютъ никакого намѣренія обижать ихъ, такъ какъ можно будетъ сдѣлать по-

становленіе объ отпускѣ кредита съ 1 ноября 1911 г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ въ краткой рѣчи просилъ Гос. Думу не откладывать разсмотрѣнія законопроектовъ, потому что предположенія, на которыя ссылался предшествующій ораторъ, рисуютъ картину невѣдомаго будущаго, и по чувству справедливости, присущему Госуд. Думѣ, вспомнить о 7,000 почти голодающихъ учителей и учительницъ, которые всѣ работаютъ въ школахъ, уже введенныхъ въ сѣть, слѣд., не фиктивныхъ. Выступившій послѣ этого членъ Думы Алексѣевъ обратилъ вниманіе Госуд. Думы на одно обстоятельство, которое не подвергалось обсужденію, именно: заявленіе 33 членовъ Думы предлагаетъ снять съ очереди два законопроекта, а обоснованіе Анрепа касается только второго изъ нихъ—объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церк.-прих. школахъ, хотя онъ и говорилъ объ „этихъ законопроектахъ“. На ту же точку зрѣнія, повидимому, сталъ и оберъ-прокуроръ Св. Синода. Между тѣмъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не имѣетъ никакого отношенія къ 10 миллионному фонду. Съ какой же стати смѣшивать эти два вопроса?—справедливо спрашиваетъ г. Алексѣевъ. По вопросу о снятіи съ очереди законопроекта подъ № 6-мъ за снятіе высказалось 111 голосовъ и противъ—127, за снятіе съ очереди второго законопроекта (№ 7-й) высказалось 110 членовъ и 131 противъ. Докладчикъ бюджетной комиссіи въ своей рѣчи относительно законопроекта объ увеличеніи содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ заявилъ, что прибавка эта должна уравнивать содержаніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ тѣмъ содержаніемъ, которое получаютъ служащіе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ силу закона 1903 г., при чемъ согласился, что хотя эта прибавка и улучшаетъ положеніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но уравниваніе будетъ иллюзорное, такъ какъ въ самомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія предполагается съ будущаго года дальнѣйшее увеличеніе содержанія служащихъ въ этомъ министерствѣ. Во всякомъ случаѣ,—закончилъ онъ свою рѣчь,—и эта прибавка очень желательна, и ее давно ждутъ. Законопроектъ принять въ трехъ чтеніяхъ, согласно докладу комиссіи, безъ преній и поправокъ. Законопроектъ объ увеличеніи содержанія учащимъ въ церк.-прих. школахъ принять съ существеннымъ ограниченіемъ, предложенными 10 членами бюджетной комиссіи: ассигновка дана *) только на одинъ 1911 годъ, не смотря на борьбу оберъ-прокурора Св. Синода. Мотивъ этого ограниченія раскрытъ въ заявленіи депутата Воронкова (к.-д.), который убѣждалъ центръ не сдавать

*) Изъ этой ассигновки надѣется получать добавочное жалованье и Волынская губернія съ 1 сентября 1911 года.

послѣдней позиціи въ борьбѣ за законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія.

— **Раздѣленіе 10-милл. фонда.** Подкомисія Г. Совѣта о введеніи начальнаго народнаго обученія высказалась за распредѣленіе 10-милліоннаго фонда ассигнованнаго на начальное обученіе, между министерствомъ народнаго просвѣщенія и Синодомъ. Распредѣлить эту сумму комиссія предполагаетъ такъ: министерству 8 милліоновъ рублей и въ распоряженіе Синода на церковно-приходскія школы 1,500,000 р.

— **Кончина оптинскаго старца.** 9 мая въ Оптиной пустыни скончался старецъ Іосифъ. Съ его смертію старчество, какъ особый видъ подвижничества, понесло громадную утрату. О. Іосифъ былъ ученикомъ и прямымъ продолжателемъ дѣла знаменитаго Амвросія оптинскаго. Послѣ смерти Амвросія онъ принялъ роль руководителя многочисленныхъ его учениковъ и послѣдователей. Къ нему, какъ и къ о. Амвросію, со всѣхъ сторонъ стекались люди, ищущіе духовнаго утѣшенія, и притомъ люди большихъ внутреннихъ переживаній. Не разъ къ нему приходилъ и покойный Л. Н. Толстой. Передаютъ, что бесѣды Л. Н. Толстого съ о. Іосифомъ болѣе удовлетворяли великаго писателя земли русской, чѣмъ бесѣды его съ о. Амвросіемъ. По крайней мѣрѣ отъ о. Іосифа Л. Н. чаще уходилъ успокоенный и какъ бы внутренне просвѣтленный. „Р. Сл.“ утверждаетъ, что о. Іосифъ послѣ визита Л. Н. записывалъ свои бесѣды съ нимъ. Если это вѣрно, то остается только пожелать, чтобы эти записи поскорѣ увидѣли свѣтъ. („Новр. Вр.“).

— **Школьный циркуляръ.** Главноуправляющимъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи кн. Д. П. Голицынымъ разосланъ въ учебныя заведенія вѣдомства циркуляръ объ охраненіи и развитіи религіознаго чувства учащихся. Въ этомъ циркулярѣ преподавателямъ ставится на видъ, что они обязаны рѣшительно воздерживаться отъ сообщенія учащимся по своимъ предметамъ теорій, несогласныхъ съ ученіемъ христіанской церкви. Преподаватели, дающіе въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства уроки съ 9 час. утра, обязаны присутствовать на общей утренней молитвѣ въ учебныхъ заведеніяхъ. Учащимся рекомендуется говѣть во время великаго поста у своихъ законоучителей, а не у постороннихъ священнослужителей. Законоучителямъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи предлагается устраивать въ стѣнахъ учебныхъ заведеній внѣкласныя религіозныя собесѣдованія для учащихся. Начальники учебныхъ заведеній объявили преподавателямъ содержаніе этого циркуляра подъ росписку („Школа и жизнь“).

О приѣмѣ въ августъ мѣсяцъ 1911 года студентовъ въ Кіевскую духовную академію.

Въ Кіевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1911 года имѣетъ быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду — а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя студенты въ академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи), для лицъ блага духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школь, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи, не выслужившіе установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившіе, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности — свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ

епархіального начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д. документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. под. лит. А, а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23 го).

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинарій, вызываемые въ академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собственныя средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся, для поступленія въ академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, и письменныя; одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ, по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ

академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для 1 курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившія стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная 1) Овручъ и его святыня 2) Новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода. 3) Матеріальное обезпеченіе духовенства. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать.. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) О приѣмъ въ августъ мѣсяцъ 1911 года студентовъ въ Кіевскую духовную академію. 9) Объявленія

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Юбилей 1-го Кіевского женскаго училища
духовнаго вѣдомства.

15 октября сего 1911 года исполняется 50 лѣтъ со времени открытія 1-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Считая весьма полезнымъ ознаменовать этотъ историческій въ жизни училища день, Совѣтъ названнаго училища испросилъ разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго на торжественное празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея училища по слѣдующей программѣ:

1) 14 октября 1911 года (въ пятницу) имѣетъ быть совершена заупокойная литургія въ училищной церкви о всѣхъ почившихъ начальникахъ, наставникахъ, должностныхъ лицахъ, бывшихъ воспитанницахъ и благотворителяхъ училища.

2) 15 октября 1911 г. (въ субботу) въ день открытія училища архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена въ училищной церкви божественная литургія съ благодарственнымъ молебномъ.

3) По окончаніи богослуженія въ рекреационномъ училищномъ залѣ имѣетъ быть торжественный актъ съ чтеніемъ актовой рѣчи, исторической записки объ училищѣ и привѣтствій и исполненіемъ соотвѣтственныхъ торжеству пѣснопѣній.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ училища имѣетъ честь просить духовенство епархіи, бывшихъ служащихъ и воспитанницъ училища равно всѣхъ, кому дорого дѣло духовнаго просвѣщенія въ Кіевской епархіи, почтить предстоящее училищное торжество своимъ присутствіемъ. вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ училища позволяетъ себѣ обратиться къ бывшимъ служащимъ и воспитанницамъ училища съ покорнѣйшей просьбой принять участіе въ образованіи юбилейной стипендіи училища, сдѣлавъ посильное пожертвованіе на сей предметъ. Весьма желательно также, чтобы бывшіе служащіе и воспитанницы училища прислали ко дню юбилея свои фотографическія карточки съ краткими автобіографическими свѣдѣніями на обратной сторонѣ, а, если возможно, то и свои воспоминанія объ училищѣ.

Предсѣдатель совѣта,
протоіерей Г. Прозоровъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Антонія

православный, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ

Андрей Александровичъ

СОКУЛЬСКІЙ,

проживающій въ г. Луцкѣ по Шоссейной улицѣ
въ домѣ Баковецкаго,

симъ извѣщаю и покорно прошу о.о. Настоятелей монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей и церковныхъ старостъ присылать ему для исправленія, позолоты, серебрения никеллированія церковныя вещи, какъ-то: св. сосуды, евангелія, кресты, хоругви, семисвѣчники, подсвѣчники, паникадила и другія металлическія вещи, а также домашнія—кольца, броши, ложки столовыя и чайныя, самовары и подносы для никеллированія, лампы, люстры, подсвѣчники и т. п.

Ручаюсь въ изящной, прочной работѣ и честномъ исполненіи заказа. Работаю лично во вновь оборудованной электрическими машинами мастерской. Исполненіе аккуратное, скорое, цѣны весьма умѣренныя. Живу среди иновѣрцевъ—борюсь. Помогите.

Въ своей честности и добросовѣстности выполнения работъ имѣю много лестныхъ отзывовъ.

Принимаю на себя разкраску церквей.

Лѣтніе Регентско-Учительскіе курсы въ Петербургѣ въ 1911 году.

Регентское училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ лѣтніе регентско-учительскіе курсы при училищѣ.

Занятія на курсахъ имѣютъ быть съ 12-го іюня по 16-е іюля. 17, 18 и 19-го іюля будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

Занятія будутъ происходить ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ—I-мъ (младшемъ) II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса—30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ *).

Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣніе пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программъ II-го курса **).

Лица, невыдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправѣ требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

Подробныя программы и условія поступленія на курсы будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени и будутъ высылаться за двѣ 7-ми коп. марки.

Заявленія о желаніи слушать курсы просятъ дѣлать заблаговременно. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просятъ обращаться непосредственно къ **завѣдующему курсами Петру Алексѣевичу Петрову—С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.**

*) Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдерживать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ, по особо выработанной программѣ.

**) Слушатели вторыхъ Регентско-Учительскихъ курсовъ г. Москвы зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено безъ повѣрочнаго испытанія.

„МУЗЫКА

возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуту радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго долга и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“.

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

Собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ**

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дор.

Рояли и Пяноно

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

Граммофоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускется разсрочка платежа.

Юліи Генрихъ Циммерманъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина, С.-Петербургъ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При зак. зѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.